

Вдоволь наслушавшись, Лянь Ли наконец прояснил ситуацию: Юнь Хуэйчжоу не был известен в широких кругах, а его секта, хоть и имела некий вес, была далеко не у всех на слуху.

Однако Лянь Ли был уверен: неважно, знали ли Юнь Хуэйчжоу раньше, после этого турнира его имя точно прогремит на весь мир.

Прямо как имя Чжао Хунлани.

С этой мыслью Лянь Ли выпрямился, готовясь внимательно следить за каждым движением Юнь Хуэйчжоу. В прошлый раз, когда тот его спасал, вокруг было так темно, что он толком ничего не разглядел.

А потом... Лянь Ли застыл в недоумении.

Что это было? Он едва успел моргнуть — и всё закончилось?

Он только увидел, как двое стремительно сблизились, на миг сошлись плечом к плечу, а в следующее мгновение Ян Цзян уже стоял на одном колене, произнеся:

— Я проиграл.

Юнь Хуэйчжоу ответил:

— Признателен за уступку.

Сказав это, он в мгновение ока оказался рядом с Лянь Ли. Увидев ошарашенное лицо своего спутника, он победно вскинул бровь, словно спрашивая: Ну что, впечатляет?

Лянь Ли поспешно поднял вверх оба больших пальца.

В душе же он ликовал: наконец-то прибил к сильному покровителю!

Как и ожидалось, после победы над Ян Цзяном многие присутствующие обратили взоры на Юнь Хуэйчжоу.

Тот спрятал свою самодовольную усмешку, обнял рукоять сабли и застыл, сделав невозмутимое, полное глубокого смысла выражение лица. Ветер, словно подыгрывая, подул в нужный момент, придав ему вид настоящего мастера.

Лянь Ли невольно вытянулся в струнку, устремив взгляд вперед.

Второй этап уже не был поединком один на один — теперь участников разделили на группы по десять человек, где каждый сражался сам за себя.

Альянс Боевых Искусств распределил членов одной секты по разным группам, а одиночных бойцов раскидали случайным образом.

Если в одной группе оказывалось несколько знакомых, они часто заключали временный союз, чтобы зачистить остальных, а затем уже решали между собой, кто выйдет в следующий тур.

Поскольку Юнь Хуэйчжоу был единственным представителем своей секты, его определили в случайную группу.

Во время жеребьевки старшая сестра Цюй вдруг подшутила:

— Если бы старший брат и господин Юнь оказались в одной группе, решающая битва за титул победителя состоялась бы раньше срока.

Лянь Ли встрепенулся. Получается, даже старшая сестра Цюй считает, что главный приз разыграют именно между Чжао Хунланем и Юнь Хуэйчжоу?

Он знал, что Юнь Хуэйчжоу силен, но не ожидал, что настолько.

Более того, никто из учеников Секты Меча Лазурной Радуги не стал спорить с этими словами.

Групповая схватка оказалась куда зрелищнее, чем одиночные бои.

Поскольку вчера Юнь Хуэйчжоу показал себя слишком уж эффектно, все участники его группы — за исключением пары самоуверенных гордецов — решили объединиться, чтобы выбить его из игры.

А те двое, что не примкнули к общему фронту, лишь предпочли остаться в стороне, понимая, что Юнь Хуэйчжоу — опасный соперник. Они не желали опускаться до сговора, но и помогать ему явно не собирались.

Лянь Ли, заметив столь очевидный заговор, заволновался и впился взглядом в арену.

Однако вскоре понял, что его беспокойство было напрасным.

Не прошло и минуты, как Юнь Хуэйчжоу выбил всех — и тех, кто объединился, и тех, кто стоял в стороне, — за пределы площадки.

— Красиво сработано! — Лянь Ли в восторге хлопнул в ладоши и выкрикнул это на всю округу.

В тот же миг со всех сторон на него устремились взгляды.

Он слегка оцепенел, втянул голову в плечи и сделал вид, что ничего не говорил.

Юнь Хуэйчжоу, конечно, услышал его голос. Подняв голову, он увидел Лянь Ли, который съежился, словно перепелка.

Оглядевшись, он заметил, что многие смотрят на Лянь Ли, а ученики одной из сект и вовсе мечут в него гневные взгляды.

Юнь Хуэйчжоу бросил взгляд на эту группу — именно оттуда был один из тех, кого он только что выбил, и именно их наставник громче всех призывал к объединению.

Отводя взгляд, Юнь Хуэйчжоу не стал задерживаться на арене. Одним прыжком он вернулся к Лянь Ли, закрывая его собой от недоброжелательных взоров.

Лянь Ли дернул его за рукав. Юнь Хуэйчжоу обернулся:

— Что такое?

— Я не слишком нагнал на нас ненависти? — прошептал Лянь Ли.

Юнь Хуэйчжоу лишь махнул рукой, не придавая этому значения:

— С чего бы? Они окружили меня, а я их всех выбил. Разве это не красиво?

Едва он закончил фразу, как Лянь Ли почувствовал, что взгляды вокруг стали еще острее.

И точно, секунду спустя какой-то мужчина лет сорока с лишним хмыкнул и процедил:

— Желторотый юнец, ни капли смирения, никакой мудрости. Рано или поздно сам же за это заплатишься.

Лянь Ли нахмурился. С каких пор на подобных турнирах нельзя даже порадоваться за своего?

Тем более, они праздновали вдвоем, их это вообще касалось?

Он никого не задевал, а Юнь Хуэйчжоу сказал чистую правду. Разве плохо, когда тебя пытаются окружить, а ты в ответ выбиваешь всех нападавших?

Лянь Ли посмотрел на того мужчину — это был наставник одного из тех, кого Юнь Хуэйчжоу выкинул с арены.

Вместо того чтобы учить своих учеников совершенствовать мастерство, раз уж они оказались слабее, этот наставник, движимый узостью мышления, сам полез в перепалку. Интересно, кому здесь должно быть стыдно?

С этой мыслью Лянь Ли открыл рот, чтобы дать отпор.

Но стоило ему пошевелиться, как Юнь Хуэйчжоу схватил его и оттащил в сторону.

— Ты что... М-м-м!

Юнь Хуэйчжоу зажал ему рот ладонью. Лянь Ли, решив, что тот решил проявить мягкотелость, сердито зыркнул на него, но все же притих, утешая себя тем, что противник силен и лезть на рожон не стоит.

К его удивлению, Юнь Хуэйчжоу, заткнув рот ему, сам вступил в диалог с тем мужчиной.

На губах Юнь Хуэйчжоу заиграла насмешливая улыбка:

— Всю жизнь притворялись смиренными, а в итоге можете только кичиться своим возрастом, чтобы хоть что-то вякнуть.

Глаза Лянь Ли округлились. В тот момент, когда мужчина не видел, он показал Юнь Хуэйчжоу большой палец.

Юнь Хуэйчжоу с невозмутимым видом схватил его за руку и заставил опустить пальцы.

Ученики Секты Меча Лазурной Радуги, услышав слова мужчины, тоже нахмурились. Когда их старший брат закончил бой, они тоже праздновали, и поскольку их старший брат закончил почти одновременно с господином Юнем, слова этого человека могли относиться и к ним тоже.

Однако их секта была одной из величайших, и опускаться до ответных колкостей, когда их прямо не называли, было не в их правилах.

Но то, что Юнь Хуэйчжоу так резко ответил, принесло им немалое удовлетворение.

Мужчина, услышав насмешку, резко обернулся. Его лицо побагровело от гнева, а следовавшие за ним ученики начали бросать на Юнь Хуэйчжоу яростные взгляды. Некоторые из них уже тянулись к рукоятям мечей.

Юнь Хуэйчжоу одним движением подтолкнул Лянь Ли в сторону учеников Секты Меча Лазурной Радуги, крепко сжал свою саблю и остался стоять на месте, глядя прямо в глаза разъяренной толпе.

<http://bllate.org/book/20745/2079369>